

Смоктуновский бежал отсюда от жены, Лапиков

- от пьянства, а Доронина - за мужем...

ПУСТОДКУМ

Выдь на Волгу: чей стон раздастся?

Клубный кифак (интв. к Комс. правде). - 1996. - 27 нояб. - С. 4

Что общего у этих трех народных артистов? Все они начинали актерскую карьеру далеко от столицы, в Сталинградском драмтеатре имени Горького.

В квартире-общежитии здесь обитали Смоктуновский с женой Риммой Быковой, потом - на той же жилплощади - Доронина. В 50-х здесь же, в Волгограде, жил нелюбимый Лапиков с супругой Юлей Фридман...

Как молодому Смоктуновскому жена изменила

Кочевавшего по малым провинциальным театрам Смоктуновского к Сталинграду прибило в 53-м. Общежитие состояло из двух комнат - по четыре "мальчика" и "девочки".

Режиссеры клеймили невнятную дикцию Кеши, и каждое утро он бубнил в ванной: "У бычка губа была тупа".

Когда в ночном коридоре Быкова громко пеняла супругу: "Что ты такой мрачный ходишь?" - тот, смущаясь, объяснял: "Если я буду улыбаться, скажут, что я идиот...". Маленькую коммуналку сотрясал лютый.

Известный всему театральному союзу режиссер Е. Шишигин, несмотря на когорту народных в труппе, не зажимал Смоктуновского. Первое упоминание о восходящей "звезде" появилось в театре после эпизодической роли слуги Бонделло в "Укрощении строптивой". Первая главная роль и бурный успех - Хлестаков. За репетициями "Ревизора" Смоктуновский наблюдал из зала. Но перед премьерой артист затемпературил - и главреж сказал Иннокентию: "Завтра сыграешь Хлестакова!". "Я на сцену ни разу не выходил!" - слабо сопротивлялся тот. "Билеты проданы - надо играть!".

На сутки они заперлись в гримерке. На премьере был фурор.

Бог знает, как складывалась его карьера, если бы не скандальный разрыв с женой. Римма изменила Иннокентию с приехавшим молодым актером. Обычно сдержан-

ный Смоктуновский, сидя на репетиции в зале, вдруг вскочил и закричал: "Уберите со сцены эту проститутку!". Разборка продолжилась в ресторане "Интурист", где сидела грешная парочка. К их столу подошел обманутый муж с другом-крепным и потребовал объяснений. Вскоре на пол полетела посуда, замелькали стулья.

На экстренном заседании профкома театра супругам поставили условие: "Один из вас должен покинуть труппу!".

Уехал в столицу Смоктуновский. Не имевший серьезных приглашений, жилья, малейшей известности у

Смоктуновский с соседкой по коммуналке Сзади - жена Римма.

актрисой Людмилой Кузнецовой.

Как из Лапикова сыпался песок - и пил он по-черному

Монах Кирилл у Тяпковского, старшина Поприщенко у Бондарчука - это все Иван Лапиков. А в 40-е годы, в Сталинграде, он начинал роли гусара Егорова.

Всю свою молодость Лапиков бесценно играл стариков. Режиссеры разыгрывали новичков театра: угадайте, сколько по жизни лет вон той сутулой развалине? Ивану давали "далеко за 60". Из его героев убедительно сыпался песок. Лапиков мечтал о большем, и страшно пил.

Красавица жена из-за катастрофы со слухом вынуждена была оставить сцену, уехав преподавать в Химки. Когда-то на гастролях Лапиков бежал за семь километров за утренней сметной для нее, а теперь она слала ему переводы на Волгу. И Иван кутил, кочуя между ресторанами и островами.

Она и стала вытаскивать мужа с провинциальной сцены на столичные киноплощадки. Бомба "взорвалась" после знаменитого "Председателя".

Актера на роль председателяского брата в Москве и Питере искали долго, пока Смоктуновский не указал на Волгу: "С этим репетировать

Лапиков на Волге. Одна из последних актерских проб.

кинорежиссеров. В картотеку "Мосфильма" его внесла вторая жена - так он и сыграл лейтенанта Фарбера в "Солдатах". Потом - Товстоногов, мучившийся в поисках князя Мышкина, попросил разыскать "этого молодого, с сумасшедшими глазами, что-то вроде Сморгчовского..."

Химках, навсегда сделав ручкал родному Волгограду.

После успеха, вала предложений он до конца жизни перешел на минералку и чай. Слабостей с тех пор у него осталось две. Ежегодно таскал судаков на волжском острове Голодный, мастерски вялили и скармливал гостям в столице. И коллекционировал западную аппаратуру и подпольные записи (едва ли не первым в стране заполучил рок-оперу "Иисус Христос - суперстар"!).

После "Вечного зова" в его новой квартире на Мосфильмовской лежало до 15 сценариев. Но встречая предложения на эпизоды, басил: "Чего я буду унижаться..." Сердце лауреата госпремий остановилось на сцене танкового училища за неделю до Дня Победы. По указанию Лужкова, к которому обратилась его жена Фридман, актер похоронен на Ваганьковском.

Карьера Дорониной едва не прервалась в роддоме

Воздушную Доронину после школы-студии МХАТа в конце 50-х распределили в сталинградский драматиче-

ский вместе с мужем Басилашвили. Олег снимался в "Невесте", а Татьяна до начала сезона решила прервать беременность.

В выделенном ей пятиметровом углу она просто сходила с ума от тоски. Юную коллегу и землячку приютила Людмила Кузнецова - в "смоктуновской" квартире.

За отсутствием законного супруга в центральный роддом выпускницу МХАТа повел Саша Карпов. А Люся, приехавшую с виноградом, принимали за сестру. Ни муж, ни в труппе не знали, что с новенькой. Но когда режиссер Покровский распределил роль Галины в пьесе "Весна", Кузнецова попросила поставить Доронину с ней в очередь.

"Она же где-то на съемках, - пробурчал режиссер. - Когда мы ее дождемся?". Главная претендентка на роль настояла на "сменнице". Тайна была сохранена. Первой ролью будущей прима БДТ и МХАТа стала "голубая героиня" - медсестра в легонькой пьесе "про любовь". Играла Доронина светло, с той возвышенностью, которая вскоре воспитит миллионы.

Но через три месяца приехал Басилашвили, осмотрелся и увез любимую в Питер. Денег у молодых не было даже на дорогу. И Люся с Сашей отдали им свои сбережения.

Город на Волге не успел отметить разгорающуюся "звездочку". И лишь два человека долго потом получали письма из города на Неве. А однажды, уже в Москве, после великолепного исполнения Дульсинеи, раздававшая у входа в театр автографы Доронина подняла глаза и увидела скромную, ожидающую в стороне Кузнецову. Сорвалась с места, увлекла домой, проговорили до утра.

На прощание любимая женщина всех мужчин СССР призналась: "Люся, тогда я думала, что все падает с небес. И только сейчас поняла и оценила тот твой шаг". Расстались они друзьями, но, похоже, навсегда...

Игорь ЕМЕЛЬЯНОВ.
(Наш корр.).

Волгоград.

P.S. Автор благодарит за помощь в подготовке материала З. В. Соколову, Т. Ф. Коновалову, Л. А. Кузнецову и А. А. Колтонову.

Доронина на волгоградской сцене. Конец 50-х.

Смоктуновский Иннокентий 27.11.96